

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-2833/2021 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

24.02.2021 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее - Комиссия)

при участии представителей АО «Виматек», ФГУП НИИ «Квант»,

рассмотрев жалобу АО «Виматек» (далее - Заявитель) на действия ФГУП НИИ «Квант» (далее - Заказчик) при проведении запроса котировок в электронной форме, участниками которого могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства, на закупку аккумуляторных батарей для источника бесперебойного питания (реестровый № 32109964708) (далее — Закупка), в соответствии со ст. 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

По мнению Заявителя, нарушение его прав и законных интересов выразилось в установлении неправомерных положений Закупочной документации.

Проанализировав указанные доводы, Комиссия приходит к выводу о возможности рассмотрения указанной жалобы в порядке ст. 18.1 Закона о защите конкуренции, учитывая случаи, предусмотренные ч. 10 ст. 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон о закупках).

Проверив обоснованность доводов, приведенных в жалобе, в возражениях на неё и в выступлениях присутствовавших на заседании представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Комиссией принято решение о признании жалобы Заявителя обоснованной.

Положение о закупке товаров, работ, услуг Заказчика (далее также - Положение о закупках) размещено в ЕИС. Документация о проведении Закупки (далее – Документация, Закупочная документация) также размещена в ЕИС.

Согласно Техническому заданию Закупочной документации предложение эквивалентного товара рассматривается с характеристиками не хуже указанных в Техническом задании. Для эквивалентного товара необходимо письменное подтверждение от АО «Шнейдер Электрик» о возможности использования его в оборудовании APC by Schneider Electric.

По мнению Заявителя, статья 6 Закона о закупках не предусматривает наличие каких-то подтверждений для эквивалентного товара, за исключением самих характеристик товара (параметров эквивалентности). Вместе с тем в ней имеется прямой запрет на установление требований в описании объекта закупки, влекущих за собой ограничение конкуренции. У АО «Шнейдер Электрик» отсутствуют какие-то обязательства перед участниками закупочных процедур. Данная компания не

обязана выдавать такие письма даже, если оборудование подходит, тем более АО «Шнейдер Электрик» не ограничен какими-то сроками в выдаче подобных писем, в то время когда закупки по Закону о закупках строго регламентированы по срокам. Считаем, что данное требование необоснованно и влечет за собой ограничение конкуренции. Аккумуляторы, соответствующие техническим характеристикам, установленным в документации, не могут не иметь возможности использования их в ИБП, в том числе в оборудовании APC by Schneider Electric.

Из возражений Заказчика следует, что в распоряжении ФГУП «НИИ «Квант» имеется информационное письмо производителя ИБП АО «Шнейдер Электрик», в котором указывается, что аккумуляторные батареи (далее – АКБ) DELTA серий HR и HRL не допускаются к использованию в ИБП Symmetra PX (со встроенными батареями). При этом указанные батареи DELTA также относятся к аккумуляторным батареям с регулирующим клапаном (типа VRLA), что подтверждается имеющейся у Заказчика декларацией соответствия. На основании вышеизложенного Заказчиком сделан вывод о том, что не каждая АКБ VRLA-типа может быть установлена в оборудование Заказчика, и только производитель оборудования обладает информацией о конкретных допустимых к установке АКБ.

Заявитель на заседании Комиссии указал, что он обладает батареями, подходящими под требованиями Закупочной документации, при этом у него отсутствует письмо от производителя. В связи с чем, по мнению Заявителя, Заказчик существенно ограничил круг участников, требованием о предоставлении письменного подтверждения.

Комиссия отмечает, что Заказчик, установив требования к участникам о наличии у них письменного подтверждения на момент подачи заявки привел к необоснованному препятствованию выхода на рынок оказания услуг хозяйствующего субъекта, не имеющего на момент проведения процедуры соответствующего подтверждения.

Данный довод Комиссия соотносится также с тем, что Закон о закупках не обязывает участников на момент подачи заявок иметь ресурсы необходимые для оказания соответствующих услуг. В связи с чем дача согласия на оказание услуг соответствующих требованиям Заказчика надлежит расценивать как достаточное для принятия участия в такой процедуре.

Предоставленное законом Заказчику право на самостоятельное определение критериев допуска заявок к участию в закупочной процедуре направлено на предоставление ему возможности выбора потенциального контрагента, наиболее полно отвечающего предъявляемым требованиям, а потому способного в наиболее короткие сроки обеспечить Заказчика необходимыми ему услугами. В то же самое время, такое право Заказчика не является безусловным и безграничным и оканчивается тогда, когда вместо выбора наилучшего контрагента по объективным показателям такое право используется для целей искусственного сокращения количества участников закупки.

Соответственно, требование Заказчика о наличии у участника Закупки письменного подтверждения существенным образом ограничивает возможность участия в рассматриваемой Закупке, поскольку исключает возможность участия в Закупке лиц, не обладающих данным письмом.

Заказчик не учитывает, что подобного рода требование не может быть установлено без соблюдения баланса частных интересов Заказчика и публичных интересов, расширения количества участников торгов, предотвращения различных злоупотреблений и недопущения ограничения конкуренции на торгах, что установлено не только законодательством о защите конкуренции, но и Законом о закупках. Рассматривая установленное в документации требование, признать его соответствующим указанным принципам закупочной деятельности не представляется возможным.

В настоящем случае Заказчик посчитал возможным рассматривать указанное требование как критерий допуска до участия в Закупке.

Комиссия отмечает, что наличие у участников оспариваемого требования не может являться критерием допуска к участию в закупке в установленном Заказчиком виде, так как соответствие указанному требованию не только не является гарантией надлежащего исполнения будущего обязательства по договору, но и существенно ограничивает круг возможных участников Закупки.

В целях защиты Заказчика от лица, ненадлежащим образом исполняющего свои обязательств, законодателем введен институт публично-правовой ответственности в виде включения сведений о таких лицах в реестр недобросовестных поставщиков.

В соответствии с ч. 2 ст. 5 Закона о закупках в реестр недобросовестных поставщиков включаются сведения об участниках закупки, уклонившихся от заключения договоров, а также о поставщиках (исполнителях, подрядчиках), с которыми договоры по решению суда расторгнуты в связи с существенным нарушением ими договоров.

Установление данного требования в качестве допуска к дальнейшему участию в процедуре влечет за собой нарушение принципа равноправия и отсутствия необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки. Наличие у Заказчика права по самостоятельному определению требований к участнику закупочной процедуры не означает, что реализация данного права может осуществляться произвольно. Следовательно, требования должны устанавливаться Заказчиком таким образом, при котором обеспечиваются равные возможности (условия) для принятия участия в процедуре.

В пункте 6 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Законом о закупках, утвержденного 16.05.2018 Президиумом Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что уменьшение числа участников закупки в результате предъявления к ним требований само по себе не является нарушением принципа равноправия, если такие требования предоставляют заказчику дополнительные гарантии выполнения победителем закупки своих обязательств и не направлены на установление преимуществ отдельным лицам либо на необоснованное ограничение конкуренции.

В свою очередь, обоснованность спорного требования в документации должно быть доказано со стороны Заказчика, как равно и невозможность проведения Закупки без предъявления соответствующего требования непосредственно к участнику Закупки.

Вместе с тем Заказчиком не представлено документального обоснования обязанности согласования товара с АО «Шнейдер Электрик», что также не следует из соответствующего письма, представленного Заказчиком.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются, в том числе принципом равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

Как отмечено в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2015 по делу № А40-195614/14, действующим законодательством о закупках не запрещена конкретизация того или иного требования закона, однако любое отступление от названных требований должно иметь под собой объективную документально подтвержденную необходимость.

В настоящем случае каких-либо доказательств наличия у Заказчика объективной необходимости в установлении такого требования последним не представлено.

Вместе с тем, оценивая спорное требование, следует признать, что критериям объективности и нормативности оно не соответствует. При этом сам по себе предмет Закупки не может являться отступлением от установленных п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках запретов. На основании изложенного, Комиссия соглашается с доводами Заявителя о наличии в действиях Заказчика нарушения п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках.

В возражениях Заказчик также указал, что 15.02.2021 в ответ на запрос было получено информационное письмо от АО «Шнейдер Электрик», в котором приводится исчерпывающий перечень моделей АКБ, устанавливаемых в батарейные блоки SYBTU2-PLP, а также сообщается о том, что Schneider Electric не несет ответственности за использование, надежность и безопасность работы ИБП с батареями других типов.

Основываясь на последнем информационном письме, полученном от производителя оборудования, Заказчик планирует внести изменения в техническое задание, указав конкретные марки и модели предполагаемых к поставке АКБ.

Руководствуясь ст. 18.1, ст. 23 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу АО «Виматек» (ИНН: 7802214659, ОГРН: 1037804054530) на действия ФГУП НИИ «Квант» (ИНН: 7711000890, ОГРН: 1027739824254) при проведении Закупки обоснованной.
2. Установить в действиях Заказчика нарушение п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках.
3. Выдать Заказчику обязательное для исполнения предписание об устранении выявленных нарушений.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия.

ПРЕДПИСАНИЕ

по делу № 077/07/00-2833/2021 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

24.02.2021 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее - Комиссия)

руководствуясь п. 3.1 ч. 1 ст. 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», на основании своего решения от 24.02.2021 по делу № 077/07/00-2833/2021,

ПРЕДПИСЫВАЕТ:

ФГУП НИИ «Квант» (далее - Заказчик) устранить нарушения, допущенные при проведении запроса котировок в электронной форме, участниками которого могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства, на закупку аккумуляторных батарей для источника бесперебойного питания (реестровый № 32109964708, далее - Закупка):

1. Заказчику отменить протоколы, составленные в ходе проведения Закупки.
2. Заказчику вернуть участникам Закупки ранее поданные заявки с уведомлением о прекращении действия данных заявок и о возможности подать новые заявки на участие в Закупке.
3. Заказчику внести изменения в Документацию с учётом решения Комиссии от 24.02.2021 по делу № 077/07/00-2833/2021.
4. Заказчику продлить срок приема заявок на участие в Закупке таким образом, чтобы он составлял не менее 2 (Двух) рабочих дней с момента размещения информации о внесении изменений в Документацию до даты окончания приема заявок.
5. Заказчику завершить проведение Закупки в соответствии с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», Закупочной документации.
6. Заказчику разместить информацию о каждом действии по исполнению предписания в течение трех дней после выполнения пункта в Единой информационной системе в сфере закупок zakupki.gov.ru (далее — ЕИС)
7. Заказчику исполнить настоящее предписание в срок до 29.03.2021.
8. Заказчику о выполнении настоящего предписания сообщить в адрес Московского УФАС России в срок до 31.03.2021 с приложением подтверждающих документов.

1. Настоящее предписание может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его выдачи.

Примечание:

1. За невыполнение в установленный срок законного предписания антимонопольного органа статьей 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность.

1. Привлечение к ответственности, предусмотренное законодательством, не освобождает от обязанности исполнить предписание антимонопольного органа.